

Сю Е в последнее время обзавёлся новым методом, которому его научила Хун Вань.

Хун Вань, которая извела все нервы, переживая за собственного повелителя, притащила целую стопку популярных среди смертных любовных романов и, совала их в руки Сю Е со словами, произнесенными с глубоким чувством: — Повелитель, пусть даже молодой господин Кун не культивирует путь бесчувственности, но раз он столько времени пробыл в затворе, совершенно не интересуясь мирскими делами, в вопросах чувств он, должно быть, абсолютный профан. Если вы будете таить это в сердце и ничего ему не расскажете, то откуда ему знать, что вы к нему чувствуете?

Сю Е и сам понимал это: — Но я боюсь, что если старший узнает о моих чувствах, то сразу же уйдёт. И где я тогда стану его искать?

Хун Вань припомнила поразительную силу Кун Ляня, а также тех великих демонов, что на собственной шкуре убедились в правдивости слухов о его мощи и теперь сидели тише воды ниже травы, каждый тише предыдущего. Её рука, собиравшаяся сунуть очередную книгу, замерла: — Тоже верно...

Следом оба погрузились в глубокие размышления.

— Тогда... — Хун Вань внезапно осенило. — Тогда подождём, пока созреет подходящий момент, и тогда молодой господин Кун откроет свои чувства.

Досказав это, она сочла свою мысль чрезвычайно здоровой и продолжила совать романы в руки повелителя: — Люди хоть ни на что больше не годятся, но вот эти написанные ими книжки вполне заслуживают внимания. Повелитель, можете посмотреть, не пригодится ли чего.

Сю Е набрал полный одуванчик книг и уже собирался заговорить, как Хун Вань добавила: — Вам с молодым господином Куном не дело вечно сидеть во Дворце, вокруг одни знакомые лица, и делать что-либо крайне неудобно. К тому же все крупные дела во Дворце уже улажены, почему бы вам не пригласить молодого господина Кун прогуляться? Во-первых, это поможет создать подходящую обстановку, а во-вторых, можно сменить обстановку и освежить мысли — глядишь, в этой поездке всё и сложится!

Чем больше Хун Вань размышляла об этом, тем сильнее укреплялась во мнении, что это прекрасный план. Раз во Дворце неудобно, значит, нужно уйти. Вне Дворца они останутся вдвоём, будут проводить вместе дни и ночи, а раз молодой господин Кун не испытывает к повелителю неприязни, глядишь, день за днем... и станут парой!

Вспомнив, что её план постепенного сближения уже несколько дней не давал никаких результатов, Сю Е, прижимая к груди стопку тщательно отобранных старейшиной Хун книг, решил, что даже не желая, чтобы кто-то посторонний заглядывался на его возлюбленного, он всё равно рискнет — была не была, хуже уже некуда.

Если он не придумает выход, его чувства действительно так и останутся несбыточной фантазией.

Просто напасть какая-то!

Не будь это одеяло соткано из нитей ледяного шелкопряда десятитысячной выдержки, оно бы наверняка стерлось в пыль под мощью демонической энергии Кун Ляня.

Погода в Землях Демонов совсем не похожа на человеческую: у людей четыре сезона, а в Землях Демонов — всего два.

И надо же такому случиться, влюбиться — это так одурманивающе, особенно когда человек полностью в твой вкус.

Жарко!

В мире сансары, где находилась карточка персонажа, Кун Лянь неизменно жил в заснеженных землях, где царила вечная зима, и по сюжету он был лишь фоновым персонажем, поэтому подобных мучений он отродясь не испытывал!

Бросить чистокровную северную змею в печь — додуматься же надо!

Какая напасть!

Знай он заранее, что лето в Землях Демонов выглядит именно так, ни за что бы не вернулся сюда с Сю Е.

Это наваждение с любовной тоской было донельзя символичным.

Кун Лянь в ярости бил хвостом по одеялу из ледяного шелка: широкое облачное ложе покрылось инеем, а каменные плиты в радиусе двух метров вокруг него затянулись звенящей от холода ледяной корочкой.

М?

Кун Лянь внезапно замер, вспомнив сюжет, переданный Системой: гибель Сю Е... произошла из-за безумной страсти к главной героине?

Кун Лянь тоже больше не мог выносить этот зной. Сейчас он был Цзыче Уцзи, гигантским змеем северных снегов. Всё остальное можно стерпеть, но снежные питоны еще менее устойчивы к жаре, чем прочие водные демоны. В начале лета ещё куда ни шло, но

промучившись больше месяца, Кун Лянь сломался.

Он и рад был бы заморозить свои покои, но личные покои Сю Е находились слишком близко — стоит ему применить силу, как дворец Сю Е тоже превратится в глыбу льда.

Преданный, хорош собой, да еще и с головой на плечах, причем эта голова занята им.

Уходить он и не думал: он уже начал привязываться к Сю Е, а больше всего на свете Кун Лянь ненавидел и не умел бросать начатое на полпути. Даже если этот путь окажется тупиковым, он свернет на другой и продолжит идти, пока не добьется цели.

Змей северных снегов боится жары, облачный питон палящего неба боится холода — в определенном смысле они отличная пара.

Была веская причина, почему в первом круге цикла он так спешно разобрался с посмертными делами Сю Е и сбежал: летние Земли Демонов — вовсе не место для змея северных снегов!

Спасите ребёнка.JPG

Разбуженный жарой Кун Лянь в одной тонкой нижней одежде наматывал круги по спальне, попутно охлаждая себя вручную.

Кстати говоря, Кун Лянь и сам уже устал сидеть во Дворце Чунмин: сменить обстановку, развеяться, подразнить своего поклонника, а заодно попутно отыскать затаившегося Хозяина — самое то.

Аледствием невозможности заморозить собственное жилье стало то, что...

Кун Лянь среди ночи проснулся от духоты.

По личному распоряжению повелителя все вещи, поставляемые в Павильон Обширных Облаков, должны были быть наилучшего качества — даже лучше тех, какими пользовался сам правитель. Поэтому шелк из нитей ледяного шелкопряда десяти тысячной выдержки, из которого было сшито одеяло Кун Ляня, был необычным: его преподнесли Сю Е в дань уважения подчиненные Дворцу Чунмин кланы демонов. Всего имелось два рулона, и оба целиком пустили на постельное белье для Кун Ляня.

Сю Е обнаружил Кун Ляня у вновь выкопанного пруда с лотосами.

Если вести отсчет с того дня, как Кун Лянь ступил на земли этого мира, прошло уже полгода: он как раз переждал зиму в Землях Демонов, и сейчас стояло лето. Самое главное — неизвестно почему, но нынешнее лето выдалось на редкость знойным, многие водные демоны

едва не завяли, превратившись в сушеную рыбу.

Одно лето, одна зима, поделившие между собой время весны и осени.

Кун Лянь решил, что ему необходимо задать Сю Е этот вопрос.

На рассвете Кун Лянь, прокруживший пол ночи по спальне, накинул верхнюю халабуду и бесшумно ускользнул к новому пруду с лотосами перед Павильоном Обширных Облаков.

В одно мгновение рябящая водная гладь пруда превратилась в монолитный кусок крепкого льда, а пышно цветущие лотосы вместе с листьями были закованы снизу вверх в прозрачные ледяные скульптуры, тускло мерцающие в свете ранней луны.

Вот такая температура в самый раз для змея северных снегов.

Кун Лянь заерзал змеиным хвостом, устраиваясь поудобнее, зевнул, подложил руку под голову и закрыл глаза.

Когда Сю Е пришел искать его, он спал самым крепким сном.

— Старший, вы проснулись?

Сю Е, который каждый день тщательно прихорашивался, прежде чем осмелиться приблизиться к предмету своего воздыхания, с трепетом постучал в дверь Кун Ляня. Немного подождав в тишине, он так и не услышал никакого ответа.

Дурное предчувствие молнией пронеслось в голове. Сю Е с тревожным стуком сжал кулаки и снова постучал.

На этот раз он ударил сильнее, и голос его прозвучал громче: — Старший? Старший, вы встали?

В ответ по-прежнему царила тишина.

Бог любит троицу...

Сю Е нашел для себя первое попавшееся оправдание, в ужасе распахнул дверь и быстрым шагом вошел внутрь.

Его не было!

Нигде!

Даже в кабинете, где тот обычно проводил много времени, пусто!

Неужели его чувства раскрыты?

Неужели его А-Лянь бросил его и ушел?

Безграничный ужас мгновенно захлестнул Сю Е. На дворе стояла знойная летняя пора, но он ощущал себя так, словно провалился в ледяную зиму, и вся сила разом покинула его тело. Обессиленно опустившись на пол, он осоловело уставился невидящим красным взором на складки собственных одежд — и Внутренний демон, подавленный в самом глубинном уголке души, вновь поднял голову.

В этот момент до него донесся звук воды.

Сначала — плеск легкой ряби у берега, затем — тихий шорох со дна, будто что-то поднималось из глубины, и наконец... звук рассекаемой воды.

А еще...

— А-Куан?

Не было звука прекраснее на свете.

Он услышал, как змеиный хвост скользит по полу, и человек, которого он только что не мог отыскать, направлялся прямо к нему: — Что с тобой? С чего это вновь пробудился Внутренний демон?

Сю Е уже не разбирал слов. В его ушах, в его голове, во всем его сознании остался лишь один звук — оглушительный грохот его собственного сердца, бывшего подобно раскатам грома и приливу.

— Он здесь!

— А-Лянь не ушел!

Сю Е ухватился за косяк двери и с трудом поднялся на ноги. Руки и ноги его леденели, тело всё еще подрагивало, но он, не в силах сдержать порыв, подался вперед и рухнул прямо в объятия подошедшего, нос которого тут же заполнил этот чарующий, преследующий его повсюду холодный аромат.

Заметив, что Сю Е сейчас осядет на землю, Кун Лянь, не раздумывая, резко взмахнул змеиным хвостом, стремительно бросился вперед и подхватил его, заключая в объятия, при этом вливая чистейшую духовную энергию в дантянь мужчины так, словно она ничего не стоила.

Кун Лянь только собрался спросить, что стряслось, как почувствовал, что Сю Е затрясся еще сильнее.

Тот уткнулся лицом ему в изгиб шеи, прижавшись губами почти вплотную к уху, а его хриплый голос дрожал до неузнаваемости: — Старший... А-Лянь, я люблю тебя, умоляю... не уходи, ладно?

Не успело замереть эхо голоса, как Кун Лянь ощутил влагу на своей шее: прижимавший его к себе так крепко, словно хотел растворить в собственном теле, Сю Е залился слезами.

Кун Лянь в тот же миг окончательно понял, откуда взялся Внутренний демон Сю Е. Всё дело было в том, что...

Чувства зашли столь далеко, что любовь обратилась демоном.

Он стал для него недостижимой страстью всей жизни.

Своей пылкой любовью к нему он взрастил засевшего в сердце Внутреннего демона.

Ах...

Как горячо...

Длинные, густые ресницы Кун Ляня мелко дрожали. Его тело, его сердце и даже его душа... казалось, заживо плавилось от любви Сю Е.

Неужели это та самая любовь, о которой пишут в книгах?

Неужели это та самая конфета, которой он некогда подпитывал угасающую жизнь?

Станет ли Сю Е той самой конфетой?

Кун Лянь заколебался.

Словно почувствовав его нерешительность, Сю Е сжал объятия еще крепче.

— А-Лянь... — охваченный влиянием Внутреннего демона Сю Е обрел мужество и решимость, коих у него не было в обычном состоянии. С решимостью пан или пропал он выплеснул все сокровенные мысли и порывы души наружу: — Я люблю тебя, не уходи от меня, хорошо? Что мне делать в этой жизни без тебя? Если я тебе противен, то... я... А-Лянь, не испытывай ко мне отвращения, не бросай меня... Я отдам тебе всё, я хочу быть рядом с тобой, как угодно... А-Лянь...

Он бессвязно бормотал пустые слова какое-то время, в помрачении осознавая, что у него, кажется, нет ничего, что можно было бы отдать его А-Ляню, нет никаких ценных сокровищ, способных удержать его А-Ляня...

Сю Е в панике приоткрыл рот, словно онемев: в сердце и в горле теснились мириады слов, но в этот миг он не мог вымолвить ни единого слога.

Что же ему делать?!

У него ничего нет, чем же он удержит своего А-Ляня?

Как же так?

— Не бойся.

Кун Лянь поднял руку и мягко погладил Сю Е по спине. Его голос, обычно лишний раз не колеблемый ни единой волной, стал нежным, как вода, а в ледяно-голубых глазах плескалась улыбка: — Я тоже тебя люблю. Больше не бойся, м?

Дрожь в теле Сю Е стала постепенно утихать. Всё его внимание сосредоточилось на словах, звучавших у самого уха; он широко распахнул глаза, боясь упустить хоть один слог.

— Пусть даже не так сильно, как ты меня.

С этими словами Кун Лянь тихонько рассмеялся, и бешено колотившееся сердце Сю Е утонуло в этом смехе. Он услышал, как его возлюбленный, припав губами к его уху, произнес:

— Я ведь тоже впервые кого-то полюбил... Давай... попробуем?

<http://bllate.org/book/22067/2294635>